

Кремшокалова Марина Чафленовна

РОЛЬ ПЕРФОРМАТИВОВ В ПЕРЕДАЧЕ ОПТАТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ

В статье исследуется категория оптативной модальности в устно-речевых жанрах разных лингвокультур. Автор рассматривает функционирование перформативных глаголов в текстах благопожеланий и проклятий русского и кабардино-черкесского языков, акцентируя внимание на их общих и различных семантико-структурных организациях. Подчеркивается возможность рассмотрения перформативных глаголов как маркеров оптативной модальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 122-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Краснопеева Е. С.** К вопросу о выборе подхода к изучению понятия «стиль» в теории художественного перевода // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 15-16 мая 2013 г.): сб. статей / отв. за вып. М. И. Вахрушева; Мин-во образования и науки Рос. Федерации; ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. С. 143-146.
2. **Нефедова Л. А.** Языковая личность переводчика // Человек-сознание-коммуникация-Интернет: мат-лы конференции. Варшава: Варшавский университет, 2012. С. 983-989.
3. **Baker M.** Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology. Amsterdam – Philadelphia: J. Benjamins, 1993. P. 233-250.
4. **Baker M.** Towards Methodology for Investigating the Style of a Literary Translator // Target 12:2. Amsterdam: John Benjamins, 2000. P. 241-266.
5. **Hamilton F.** Compound Words (1918) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/30847/30847-h/30847-h.htm> (дата обращения: 26.12.2013).
6. **Horace-Teall F.** The Compounding of English Words (1891). General Books LLC, 2009. 148 p.
7. **International Webster's Revised Unabridged Dictionary (1913)** [Электронный ресурс]. URL: <http://1913.mshaffer.com/> (дата обращения: 26.12.2013).
8. **Kenny D.** Lexis and Creativity in Translation: a Corpus-Based Study. St. Jerome Publishing, 2001. 253 p.
9. **Olohan M.** Introducing Corpora in Translation Studies. London – N. Y.: Routledge, 2004. 232 p.
10. **Plag I.** Word-Formation in English. Cambridge University Press, Language Arts & Disciplines, 2003. 240 p.
11. **Saldanha G.** Style of Translation: An Exploration of Stylistic Patterns in the Translations of Margaret Jull Costa and Peter Bush: Doctoral Thesis. Dublin: Dublin City University, 2006. 235 p.
12. **Tognini-Bonelli E.** Corpus Linguistics at Work. J. Benjamins, 2001. Language Arts & Disciplines. 223 p.

**CHOICE OF WORD-BUILDING PATTERNS AS INDICATOR OF INDIVIDUAL
TRANSLATOR'S STYLE: DATA SELECTION PROCEDURE**

Krasnopeeva Ekaterina Sergeevna
Chelyabinsk State University
ye.kr121csu@gmail.com

The current article deals with the subject of research and description of the translator's creative individuality characteristics in European linguistics. There is data selection procedure provided for a word-building analysis of compound nouns within the framework of individual translator's style research by the materials of translated fiction text corpus from the Russian into English language. The potential engagement of translational corpus research in the study of translator's linguistic personality is also illustrated in the article.

Key words and phrases: literary translation; corpus-based methodology; corpus-based translation theory; translator's individual style; word-building; translator's language personality.

УДК 81

Филологические науки

В статье исследуется категория оптативной модальности в устно-речевых жанрах разных лингвокультур. Автор рассматривает функционирование перформативных глаголов в текстах благопожеланий и проклятий русского и кабардино-черкесского языков, акцентируя внимание на их общих и различных семантико-структурных организациях. Подчеркивается возможность рассмотрения перформативных глаголов как маркеров оптативной модальности.

Ключевые слова и фразы: оптативная модальность; перформативы; дескриптивы; иллюкутивность; благопожелания; проклятия; диктумное содержание.

Кремшокалова Марина Чафленовна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
marina_kremshokalova@mail.ru

**РОЛЬ ПЕРФОРМАТИВОВ В ПЕРЕДАЧЕ ОПТАТИВНОЙ
МОДАЛЬНОСТИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ И ПРОКЛЯТИЙ[©]**

Категория оптативности находится в поле зрения многих известных лингвистов. В последние десятилетия в лингвистических исследованиях широкое распространение получили работы, в которых оптативность представлена как структурно-семантическое явление и как категория функциональной грамматики [1; 4]. Современная русская грамматика придерживается мнения, что оптативные предложения есть синтаксические формы желательного наклонения, связанные с какой-то действительностью в будущем, настоящем и прошедшем времени.

Под оптативностью мы будем понимать функционально-семантическую категорию, которая может иметь лексическое и грамматическое выражение в языке и которая содержит модальность субъекта, направленную на репрезентацию возможного положения дел в мире, представленного как желательное. Реализация оптативности возможна в пределах оптативного высказывания, т.е. такого высказывания, в пропозиции которого фиксируется волюнтаривная модальность субъекта по отношению к возможному действию или состоянию, а также проецируется потенциальное желание.

В ментальном сознании носителя языка желательность занимает одно из важнейших мест. В некотором смысле можно сказать, что желание возникает из оценки реальности, повседневности, суетности и некоторой кажущейся бессмысленности бытия. Наличие определенных предполагаемых возможностей реального и потенциального в сознании человека, постоянное стремление развиваться и совершенствоваться создает возможность что-либо моделировать и тем самым выстраивать в речевом воплощении образ будущего.

Говоря о языковых факторах формирования текста благопожеланий, следует отметить, что они имеют свои модели пожелания. Так, М. К. Гусаренко заключает, что «при экспликации ядерной пропозиции из глубинной структуры любого оптатива-пожелания в нем должен содержаться глагол –желая» как экспликация иллокутивного значения такого типа высказываний, обозначения его иллокутивной силы» [2, с. 11]. То есть для русского оптатива ядерная структура строится согласно конструкции «Я желаю...» («Я хочу...»), где глагол берет на себя важнейшую семантическую нагрузку в передаче иллокутивного значения. Данные предикаты выступают как модальные операторы желательности, образуя своего рода рамку для передаваемого содержания. Вместе с тем форма глагола передает лицо (обычно 1 лицо единственного или множественного числа), которое совпадает с субъектом речи, выражающим волюнтаривную модальность, хотя их отдельная номинация в местоименных словах (я или мы) также допускается, а иногда и продуктивна.

В кабардино-черкесском языке структура «Я желаю...» («Я хочу...») не является ядерной, обычно она может подразумеваться, но эксплицитно не выражена. На наш взгляд, ее следует рассматривать как производную или периферийную модель, имеющую распространение в современных текстах (скорее, как калька из русского языка), но в наиболее древних текстах благопожеланий (хохов) такая конструкция не представлена. В большинстве текстов оптативные конструкции имеют модель «(Пусть) Бог сделает..., т.е. объект (предмет) желаний + предикат», причем модальность напрямую не представлена субъектом речи, а как бы переадресована высшим силам, потенциально способным реализовать волю человека (говорящего – просящего) [5, с. 65]. Возможность трансформационного выражения желания через потенциальную способность Бога, с одной стороны, и просьба о выполнении желания человека, обращенного к Всевышнему, с другой стороны, характеризуют данные жанры как типологически схожие с текстами молитв, при этом с оговоркой относительно их принципиальных отличий как первичного и вторичного жанров. Трансляция иллокутивной модальности субъекта речи в модальность опосредованную, непрямую делает тексты благопожеланий и проклятий кабардино-черкесского языка не похожими на аналогичные тексты других языков. Подобные конструкции представлены в разных видах благопожеланий, привязанных конвенционально к различным ситуациям общения. Например, в фатической коммуникации приветственная фраза: «*Уи махуэ ф1уэ*» (Добрый день) предполагает ответную реплику «*Махуэф1 Тхэм (Алыхьым) кьуйт*» (Доброго дня пусть тебе Бог даст), прощальная фраза «*Узыниэу уыцт*» (До свидания, а буквальным перевод: Оставайся в добром здравии) имеет ответную реплику «*Узыниагъэ Тхэм (Алыхьым) кьуйт*» (Доброго здоровья пусть Бог даст). В ситуации поздравления с выздоровлением этикетными фразами можно считать «*Льапэ махуэ кьыухъэжъэж*» (букв. «Счастливой ногой чтоб дальше пошел») или «*Лажьэрэ хъатэу нц1элъар абы ирик1уауэ Тхэм кьыц1игъэк1*» (букв. «Пусть, благодаря Богу, окажется так, что все беды и неприятности ушли с этим»).

Предмет или объект желания, переданный с помощью существительного, во многом является частью ценностной картины мира. В этом отношении их можно рассматривать как параметры диктумного содержания оптативного высказывания. Чаще всего в текстах благопожеланий и проклятий желание опирается на концептуальное пространство рода, дома, семьи, детей, здоровья, благополучия, достатка. Во многих благопожеланиях, произносимых в период весенних работ, можно отметить модальное проектирование богатого урожая, а также прибавления скота и птицы. Нашли отражение в текстах также духовное и душевное состояния, без которых невозможно гармоничное проживание социума. Не останавливаясь подробно на анализе данных концептов, можно отметить, что в них нашли отражение практически все ценностные представления народа и культурные смыслы.

Особого внимания исследователя требует, как нам представляется, описание использования перформативных и дескриптивных глаголов в благопожеланиях и проклятиях. Именно они выступают в большей степени маркерами модальности. Термин перформативность, введенный Дж. Остином [7], в современных исследованиях используется достаточно продуктивно [8], и он может использоваться в узком и широком смысле. По мнению автора, перформативность в широком смысле – это категория, позволяющая представить речевое действие, реализующееся в определенном коммуникативном контексте, когда слово и действие практически отождествляются, когда словом репрезентируется не описание действия, не сообщение о нем, а совершение действия. В узком смысле перформативность понимается как значение высказывания, в определенных прагматических условиях равное выполнению обозначаемого им действия.

Речевой акт, по мнению С. В. Кодзасова, сам по себе перформативен, если он одновременно есть некоторое действие, нечто производимое говорящим в момент произнесения высказывания. В этом плане перформативные речевые акты противопоставлены констативным, которые просто сообщают о событии и состояниях мира, но не воздействуют на него. «Прежде всего, следует подчеркнуть внешне ситуативную

направленность, одномоментность и результативность перформативных речевых актов: они прямо создают некоторое новое состояние реального мира, точнее – того фрагмента мира, в который непосредственно погружены участники дискурса» [3, с. 216].

В отношении русского языка глагол может быть признан перформативным, если он может использоваться в форме первого лица, единственного числа, настоящего времени, изъявительного наклонения, активного залога. Такое употребление приравнивается к однократному выполнению действия, например, *поздравляю*. Глагол *поздравляю* не требует дополнительных комментариев и полностью соответствует передаче модальности, которая необходима в конкретной коммуникативной ситуации. Сам акт поздравления передан данным глаголом, поэтому его использование приравнивается к действию. Кстати, такие краткие благопожелания или поздравления вполне в духе современной динамичной жизни. Перформативное высказывание-действие воплощается в речи при непосредственном общении (в режиме *online*). Рассматривая конструкции со словом «поздравляю» в Национальном корпусе русского языка (далее – НКРЯ) [6], мы убедились, что речевая практика дает возможность широкой реализации перформатива:

«– У меня день рождения сегодня.

– *Поздравляю!* – сказала Татьяна и насторожилась» (НКРЯ. Слаповский. Синдром Феникса // Знамя (2006 г.)).

– Командующий получил сотни поздравительных телеграмм и среди них – особенно растрогавшую – с Кавказа, от бывшего верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: «*Поздравляю, целую, обнимаю, благословляю*»» (НКРЯ. А. Алексеев. Падение монархии в России: заговоры и революции // Наука и жизнь (2007 г.)).

– *Поздравляю вас, Софья Константиновна.*

– Было бы с чем! (НКРЯ. Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010 г.)).

В некоторых контекстах перформатив дополняется оценочными фразами, передающими состояние адресанта речи или его отношение к самому факту:

– *Поздравляю, я очень рада, – сказала Лида, но как-то задумчиво*» (НКРЯ. И. Грекова. На испытаниях (1967 г.)).

– *Я вас поздравляю / это прекрасно*. (НКРЯ. Ток-шоу «Свобода слова» с участием президента Белоруссии А. Лукашенко (2002 г.)).

– ...*Поздравляем вас / мы счастливы / мы очарованы / спасибо вам / дружок / большое*» (НКРЯ. Программа «Поле чудес» // Архив Хельсинского университета (999-2001 гг.)).

– *Поздравляю вас. Восхищен вашим поступком!*» (НКРЯ. Г. Баженов, А. Айрамджан. Самая обаятельная и привлекательная, к/ф (1985 г.)).

– *Поздравляю, Софьюшка! Поздравляю, душа моя! Я вне себя от радости!* (НКРЯ. Д. И. Фонвизин. Недоросль (1782 г.)).

Нами отмечены случаи, когда перформатив десемантизируется, трансформируется в экспрессивный глагол с оценочным значением:

– *Саша! Поздравляю / ты под следствием. Собирайся*. (НКРЯ. Е. Карелов и др. Служили два товарища, к/ф (1956 г.))

– *Ну, слушай, поздравляю. Шесть переломов*» (НКРЯ. В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010 г.)).

– *Ну, поздравляю, киевляне, – под орех разделали*» (НКРЯ. С. Самсонов. Одиннадцать (2010 г.)).

– *Дон Санкариас, поздравляю тебя: ты рехнулся. Ты стал настоящий эвербулл*» (НКРЯ. Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009 гг.)).

В других контекстах мы имеем дело с дескриптивными (или констативными) глаголами или высказываниями, в пределах которых они могут реализоваться. В подобных случаях глагол не совпадает, естественно, с действием, а лишь может констатировать факт или событие, по поводу которого что-то сообщается. В этой связи мы рассматриваем контексты их реализации как грамматические с определенными моделями своей структурной организации. Так, глагол *желаю* следует рассматривать как дескриптивный, поскольку слово не совпадает полностью с действием и требует дополнения в аспекте того, что желается.

Кабардино-черкесский глагол «*сынохъуэхъу*» (примерно по смыслу совпадающий с русским глаголом *поздравляю*, хотя по морфемной организации намного сложнее) нами понимается как перформативный в определенных контекстах. Следует подчеркнуть, что оговорка *в определенных контекстах* применима ко всем случаям использования перформативов, поскольку одни и те же формы контекстуально могут переводиться в дескриптивность. Например, *ГъаццIэ дахэ къэбгъэщIэну сынохъуэхъу* (Желаю прожить красивую жизнь). В этом контексте значение глагола совпадает с русским констативным *желаю*... Но если ситуация применения изменится, как, например:

– *Сэ нобэ тху къэсхъац,*

– *Сынохъуэхъу!* /

– *Я сегодня получил пятерку,*

– *Поздравляю!* – глагол функционирует как перформативный. Таким образом, наиболее продуктивный глагол, используемый в благопожеланиях, может напрямую содержать наименование самого действия, а может и использоваться в качестве указателя, но не репрезентанта события.

Что касается глагольных форм в текстах проклятий, то можно отметить, что некоторые из них перформативны. В частности, формы кратких выражений в основном не требуют описания самих пожеланий, например, рус. «*проклинаю*», каб. «*къэсэхэжын*» (чтоб развалился); «*кIуэцIырыхун*» (чтоб провалился) и некоторые др.

Таким образом, в устно-речевых жанрах «благопожелание» и «проклятие» важную роль в выражении модальности берут на себя перформативы. Коррелируя грамматическим средствам передачи оптативности, они выступают своего рода лексическими маркерами желательности.

Список литературы

1. **Алтабаева Е. В.** Категория оптативности в современном русском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 35 с.
2. **Гусаренко М. К.** Дискурсивные разновидности, перлокутивная прагматика и пропозиционные характеристики речевого акта пожелания в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2005. 196 с.
3. **Кодзасов С. В.** Перформативность и интонация // Логический анализ языка. Проблема интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 216-227.
4. **Корди Е. Е.** Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность, модальность. Л., 1990. С. 170-185.
5. **Кремшокалова М. Ч.** Оптативные конструкции в благопожеланиях и проклятиях кабардино-черкесского языка // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2013. Т. III. № 1. С. 62-66.
6. **Национальный корпус русского языка (НКРЯ)** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения: 03.08.2013).
7. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-130.
8. **Шемякина А. В.** Персонализированный стратегиями факультативности параметр волеизъявления в перформативных высказываниях институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 170-173.

ROLE OF PERFORMATIVES IN REPRESENTATION OF OPTATIVE MODALITY OF GOOD WISHES AND CURSES

Kremshokalova Marina Chaflenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
marina_kremshokalova@mail.ru

The article studies the category of optative modality in oral and speech genres in different linguo-cultures. The author considers the functioning of performative verbs in the texts of good wishes and curses of the Russian and Kabardino-Circassian languages, paying attention to their common and different semantic and structural organizations. The possibility of considering performative verbs as the markers of optative modality is emphasized.

Key words and phrases: optative modality; performatives; descriptives; illocutionary; good wishes; curse; dictum content.

УДК 811.512.157'367.622

Филологические науки

Статья раскрывает исследования корневых основ имен существительных якутского языка в структурно-типологическом аспекте. Даны представления о формировании двусложных корневых основ при сравнении с тюркскими языками. Проведен анализ фонологических преобразований в строении морфем. Исследования структур двусложных корневых именных основ позволяют восстановить древнейшие корни языков тюркского типа.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; корневые основы имен существительных; классификация по типам; омертвельный аффикс; фонология; этимология; фонетическая эволюция.

Кузьмина Ангелина Афанасьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
angeli_kuim@mail.ru

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОРФЕМ ДВУСЛОЖНЫХ ОСНОВ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА ©

Выяснение фонологических преобразований, приводящих к варьированию морфем, и их функционирования в определенных морфологических условиях в тюркском языкознании стало проводиться только в последние годы [15]. Задача состоит в установлении корневых основ и происхождения омертвельных аффиксов. Объяснение функционирования морфем с учетом особенностей артикуляционной базы носителей языков и их фонологических закономерностей составляют все фонологические изменения, которые наблюдаются в морфемных сочетаниях. Поскольку в области диахронной фонемологии якутского языкознания специальные исследования еще не проведены, фонемологический анализ корневых основ является актуальным.